

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.17>

UDC 343.102
LBC 67.410.2

Submitted: 14.05.2022
Accepted: 10.06.2022

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND THE PSYCHOLOGY OF DECISION-MAKING AT THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Ilya S. Dikarev

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Anna V. Milikova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper examines the individual issues and identifies the problems of digitalization during the preliminary investigation. The authors have identified and justified the significance and novelty of the research topic being discussed. The chosen problem has identified the purpose of the study as the development of priority steps necessary for the gradual widespread introduction of digital document management into criminal proceedings. **Methods:** using the dialectical method of research, generalization, comparison, analysis and synthesis and others, it has become possible to write this work and determine the legal nature of digitalization in criminal proceedings. **Results:** the main results include the undoubted importance of the introduction and widespread use of modern digital technologies, electronic systems and complexes. The paper considers some issues related to the peculiarities of decision-making by investigators using information technologies and notes insufficient attention to the problems of psychological assessment of professional activity. The correlation and influence of digitalization on the form of criminal proceedings is shown. The classifications of criminal procedural acts and documents are identified and analyzed; the impact on the introduction of electronic document management in criminal proceedings is indicated. A phased introduction of digital technologies into criminal proceedings is proposed; the current state and possible prospects are considered. **Conclusions:** as a result of the study, the need for amendments to the criminal procedure legislation on the use of information technologies has been identified. The importance of continuing scientific research in this area has been noted. The necessity of studying the psychological impact of the introduction of electronic document management has been established.

Key words: investigator, informatization of investigation, criminal procedure, electronic document management, digital technologies, criminal proceedings.

Citation. Dikarev I.S., Milikova A.V. The Use of Information Technologies and the Psychology of Decision-Making at the Preliminary Investigation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 3, pp. 120-127. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.17>

УДК 343.102
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 14.05.2022
Дата принятия статьи: 10.06.2022

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПСИХОЛОГИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Илья Степанович Дикарев

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Анна Владимировна Миликова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в данной научной статье рассматриваются отдельные вопросы и обозначаются проблемы цифровизации на предварительном следствии. Авторы выделили и обосновали значимость и новизну выно-

симой на обсуждение темы исследования. Выбранная проблематика определила **цель исследования** как разработку первоочередных шагов, необходимых для постепенного широкого внедрения в уголовное судопроизводство цифрового документооборота. **Методы:** при помощи диалектического метода исследования, обобщения, сравнения, анализа и синтеза и иных стало возможным написание данной работы и определение правовой природы цифровизации в уголовном процессе. **Результаты:** к числу основных результатов отнесена выделенная несомненная важность внедрения и повсеместного применения современных цифровых технологий, электронных систем и комплексов. В работе рассмотрены вопросы, связанные с особенностями принятия следователями решений при помощи информационных технологий и отмечено недостаточное внимание к проблемам психологической оценки профессиональной деятельности. Показано соотношение и влияние цифровизации на форму уголовного процесса. Выделены и проанализированы классификации уголовно-процессуальных актов и документов, обозначено влияние на внедрение электронного документооборота в уголовное судопроизводство. Предлагается поэтапное введение цифровых технологий в уголовное судопроизводство, рассмотрено современное состояние и возможные перспективы. **Выводы:** в результате исследования выявлена необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство по вопросам о применении информационных технологий. Отмечена важность продолжения научных исследований в данной области. Установлена необходимость изучения психологического влияния внедрения электронного документооборота.

Ключевые слова: следователь, информатизация расследования, уголовный процесс, электронный документооборот, цифровые технологии, уголовное судопроизводство.

Цитирование. Дикарев И. С., Миликова А. В. Использование информационных технологий и психологии принятия решений на предварительном следствии // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 120–127. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.17>

Введение

Информационные технологии прочно вошли в повседневную жизнь современного человека. Процесс постепенного внедрения новых технологий в профессиональную деятельность был стремительно изменен в связи с выявлением и прогрессированием новой коронавирусной инфекции – цифровизация стала полноценной частью всех сфер деятельности. В связи с тем, что изменения внедрялись быстрее, чем было запланировано, не все из них прошли необходимую апробацию. Тем не менее сейчас можно с уверенностью говорить о новой эпохе цифровизации, в том числе в уголовном судопроизводстве.

Совершенствование всей системы уголовного судопроизводства, ее эффективность и возникающие проблемы в области информатизации должны стать в настоящее время приоритетным направлением для исследований. Современные информационные технологии используются сотрудниками правоохранительных органов повсеместно – электронные письма, голосовые и графические сообщения, мессенджеры, жесткие диски, планшеты, мобильные телефоны, карты памяти, приборы фото- и видеофиксации и мно-

гое другое. Использование таких гаджетов создает как удобства, так и сложности при использовании данных, полученных при их помощи. Важно учитывать и психологическую оценку нововведений. Объем работы сотрудников следственных органов по обработке поступающих данных в разы увеличился. Отсюда множество новых вопросов, требующих разрешения. Может ли уголовный процесс стать полностью цифровым, может ли «бумажное уголовное дело» быть заменено на электронное, кто обеспечит защиту данных, когда у следователя появится виртуальное рабочее место, как быть с электронными доказательствами? Эти и многие другие вопросы ставят перед собой исследователи. Поскольку в науке уголовного процесса нет единства мнений, то основной проблемой является разработка теоретических основ и научного обоснования важности и допустимости использования информационных технологий в уголовном процессе. Необходимо провести классификацию решений, которые в первую очередь могут быть оформлены в электронном формате, а также определить важность учета психологической нагрузки на сотрудников органов предварительного следствия с учетом быстро совершенствующихся информационных технологий.

Проблемные вопросы применения информатизации в уголовном процессе Российской Федерации

Информатизация в уголовном процессе – это данность настоящего времени. Возврат к прошлому невозможен и использование цифровых технологий можно воспринимать только как положительное нововведение. Однако, проведя анализ исследований в данной области, мы пришли к выводу о том, что ученые относятся к цифровизации уголовного процесса с двух противоположных точек зрения – и положительно, и отрицательно.

Представляется эффективным переход на электронную фиксацию процессуальных действий на предварительном следствии, в том числе при производстве следственных действий. С данной целью в УПК РФ предлагается внести дополнение о возможности составления и использования документов в электронном формате, тем более, что первые шаги в данном направлении уже сделаны. Согласно ст. 474 УПК РФ, процессуальные документы могут быть выполнены электронным или иным способом, а ст. 474.1 УПК РФ регулирует порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве в стадиях судебного производства. Предлагаем ввести в УПК РФ ст. 474.2 УПК РФ, регулиющую подобный порядок в досудебных стадиях. Что мешает следователю (дознавателю), наряду с судьей, иметь личную усиленную квалифицированную электронную подпись?

Следующим этапом видится создание личного кабинета следователя и «электронного уголовного дела». Создание возможности отслеживания на сайте основных этапов движения уголовного дела с обязательным учетом положений ст. 161 УПК РФ о недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Использование дистанционных технологий направления документов, в том числе применение видеоконференцсвязи (например, при получении разрешения на проведение следственных действий – в ст. 165 УПК РФ можно внести изменения о возможности направления ходатайства о производстве следственного действия в электронном формате, а в ч. 3 ст. 165 УПК РФ предусмотреть воз-

можность участия в судебном заседании при помощи видеоконференцсвязи).

Другой важной проблемой является разработка теоретических основ и научного обоснования важности и допустимости использования информационных технологий в уголовном процессе, определение необходимости учета психологической нагрузки на сотрудников органов предварительного следствия в новых условиях цифровизации. Не секрет, что работа сотрудников органов предварительного следствия по большей части заключается в составлении разного рода документов. Именно уголовно-процессуальные акты и документы отражают эффективность, профессионализм и результаты работы. Качество составленных документов дает представление как о культуре, так и о профессиональной грамотности сотрудников. Однако груз ответственности, требования, предъявляемые действующим законодательством и непосредственно руководителями следственных органов к следователям, не только способствуют улучшению качества, но и зачастую наоборот слишком сильно затрудняют процесс расследования преступлений. Проведенные опрос и анкетирование сотрудников органов предварительного следствия лишь подтверждают необходимость совершенствования современного законодательного регулирования порядка составления уголовно-процессуальных актов (за – 92 % опрошенных). Кроме того, 60 % признались в том, что иногда испытывают затруднения при составлении различных документов, при этом 76 % опрошенных высказались против возможности применения дисциплинарной ответственности по отношению к лицам, допустившим нарушения при составлении уголовно-процессуальных актов, и согласились с отрицательным воздействием загруженности в работе на ее качество (84 %) [7, с. 72].

Необходимым представляется проведение классификации уголовно-процессуальных документов с целью выделения групп и перечней, которые могут быть оформлены и / или переданы в электронном формате. По итогам проанализированных авторами точек зрения ученых о классификации уголовно-процессуальных актов и документов, представляется важным деление на уголовно-процессуальные

акты и документы. Наиболее важными, определяющими движение уголовного дела, являются акты-решения (например, постановление о возбуждении уголовного дела). Зафиксировать производство отдельных процессуальных действий можно с помощью документов (например, протоколов следственных действий). Нельзя отождествлять электронные документы с «иными документами», имея в виду их факультативность или необязательность. В первую очередь для повышения эффективности и упрощения производства акты-действия следует фиксировать и / или отправлять электронным способом.

Несмотря на важность письменной формы фиксации, со временем все уголовно-процессуальные акты и документы перейдут на цифровой формат. Информационные технологии нужны уголовному процессу. Мнение о том, что роботизированные системы поддержки принятия решений увеличат количество неверных решений ошибочно, поскольку данные технологии в первую очередь направлены на помощь сотрудникам органов предварительного следствия, а не на замещение их профессиональных функций. В более ранних работах отмечалась эффективность создания и внедрения цифровых технологий в уголовный процесс, положительно оценивалась идея создания автоматизированного рабочего места следователя [8, с. 640–643]. Теперь уже более очевидно развитие данной области и подтверждение обозначенных тенденций.

Актуальность проведения исследований подтверждается и статистическими данными, представленными на сайте МВД РФ. Увеличивается количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. За январь – февраль 2021 г. количество IT-преступлений увеличилось на 29,4 %, в сравнении с 2020 г., а преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, – на 48,3 % [6].

Важно отметить неразрывную взаимосвязь вопросов о цифровизации уголовного процесса и о его процессуальной форме. С.Б. Россинский справедливо отмечает, что каждое процессуальное действие или решение в уголовном процессе обуславливается правовыми гарантиями, которые соблюдаются благода-

ря процессуальной форме. Для разных процессуальных действий и актов УПК РФ предусматривает разную степень формализации: иногда регламентирован буквально каждый шаг соответствующего субъекта, а иногда предполагается более свободная форма, основанная на положениях уголовно-процессуального права [9, с. 71]. Отсюда и возможность использования, по крайней мере, отдельных документов в электронной форме.

Электронный документооборот является уже данностью, но на предварительном следствии он требует дополнительного законодательного регулирования. Все правовые акты являются документами, но среди них следует отличать уголовно-процессуальные акты. Критериями отграничения выступают: во-первых, документальная форма, в том числе электронного документа в предусмотренных законом случаях, а во-вторых, выраженность волеизъявления субъекта и наличие юридических последствий в качестве третьего критерия [5, с. 31–35].

Законодатель, к сожалению, в настоящее время не идет по пути упрощения уголовно-процессуальных процедур, на примере ст. 164.1 УПК РФ, в которой содержится порядок проведения следственных действий, связанных с изъятием электронных носителей информации или копированием электронной информации. Можно резюмировать, что законодатель остается на позициях жесткой формализации хода предварительного расследования.

Рассмотрим данную проблему на примере протокола допроса. Важным для составления протоколов является точность отображения необходимой информации, особенно в тех случаях, когда допрашиваемые по тем или иным причинам отказались от данных ранее показаний либо изменили их. Наиболее распространенным объяснением отказа, по мнению О.Я. Баева, является то, что следователь неправильно записал их показания. По сути, в составлении протокола принимают участие двое: допрашиваемый и следователь [3, с. 276]. С данным положением согласна В.О. Агибалова, подчеркнувшая при этом, что протоколы, постановления и другие документы являются процессуальными документами, которые должны быть зеркалом уголовного судопроизводства. Зачастую аргументы и дово-

ды участников следственного действия заменяются убогой интерпретацией их в протоколе. Объем информации в протоколе соответствует субъективному восприятию составителя, которое обусловлено его личными профессиональными и психофизическими качествами. В связи с этим автор предлагает вести параллельную звукозапись для более точного отражения в протоколе всех юридически значимых обстоятельств и фактов [1, с. 12–13]. Действительно, ведение звукозаписи будет способствовать более точному и полному составлению уголовно-процессуальных актов, дисциплинирует участников процесса, поскольку усомниться в объективности звукозаписи намного сложнее, нежели в составленном следователем протоколе. При большом объеме работы следователю приходится составлять огромное количество уголовно-процессуальных актов в установленный законом срок, не ограниченный пределами рабочего времени, в строгом соответствии с требованиями законодательства, что представляется проблематичным, особенно для сотрудников, которые недавно приступили к исполнению своих обязанностей. Использование видео- или звукозаписи существенно облегчит данный труд. Необходимо отметить, что на предварительном следствии следователь составляет не только протоколы следственных действий, но и протокол задержания подозреваемого, протокол наложения ареста на имущество, протокол разъяснения подозреваемому права на уведомление родственников о задержании, протокол о принятии залога и другие. И если в одних случаях совершаемые следователем действия могут быть облечены в форму протокола, то в других этот вопрос может быть дискуссионным. Например, соответствует ли предлагаемой законодателем форме протокола, то содержание, которое вкладывается в уголовно-процессуальный акт.

К вопросу о возможности использования электронных доказательств мы согласны с авторами, которые исходят из того, что доказательства в виде электронных документов являются обычными доказательствами и никаких ограничений по их использованию в уголовном процессе не может быть. Суду надо исходить из презумпции добросовестности и объек-

тивности сотрудников правоохранительных органов, которые получили, задокументировали и представили суду доказательства в виде электронного документа [2, с. 76–84].

К сожалению, недостаточно внимания уделяется учеными в области юридической психологии оценке перспектив и возможным рискам в связи с широкомасштабным внедрением цифровых технологий в уголовное судопроизводство. Нововведения касаются всех сфер жизни, дают как принципиально новые возможности, связанные с упрощением коммуникаций, накоплением и доступом к информации, так и связанные с ними трудности прежде всего в области эмоциональной компетентности и опыта профессиональной деятельности во все более ускоряющемся ритме. Результатом повсеместного внедрения цифровых технологий становится постепенная замена труда человека успешно функционирующими электронными системами и комплексами, а всем последствиям должна быть дана объективная оценка.

Важно отметить, что одним из препятствий для повсеместной работы с электронной информацией в ходе производства по уголовному делу является необходимость обеспечения гарантий конституционных прав и свобод личности, так как в компьютерной технике и мобильных устройствах содержится огромное количество личной информации и, конечно, необходим как четкий процессуальный механизм ее защиты, так и индивидуальный нероботизированный подход к ее оценке [11].

Информатизация уголовно-процессуального документооборота возможна по двум сценариям: постепенно или охватив всю совокупность процессуальных документов. Первый подход представляется наиболее логичным, а главное – реалистичным. Однако для его осуществления необходим четкий план, определяющий, какие группы процессуальных документов и на каком этапе будут переводиться в цифровой вид. Очевидно, что такого рода планирование требует использования одной из существующих на данный момент классификаций процессуальных документов.

В свое время М.С. Строгович классифицировал процессуальные документы на протоколы, отражающие ход и результаты действий, и постановления, содержащие решения [10,

с. 200–201]. За прошедшие десятилетия уголовно-процессуальная регламентация значительно усложнилась, что выразилось в том числе в появлении новых видов документов, не укладывающихся в предложенную М.С. Строговичем классификацию. В частности, помимо названных групп процессуальных документов, можно выделить по меньшей мере следующие: процессуальные обращения, процессуальные акты распорядительного характера (указания, требования, поручения и пр.), а также процессуальные договоры (досудебное соглашение о сотрудничестве) [5, с. 31–35].

Как представляется, именно процессуальные обращения должны стать первой группой процессуальных документов, которые могли бы приобрести цифровой вид. Отчасти этот вопрос уже решен в ст. 474.1 УПК РФ, но пока только применительно к судебному производству. В досудебном производстве к процессуальным обращениям относятся не только заявления, жалобы и ходатайства, но также рапорты, запросы и ряд других [4, с. 124–128]. При этом обращения могут исходить не только от граждан (например, заявление о преступлении), но и от должностных лиц правоохранительных органов (например, ходатайства об избрании меры пресечения или рапорт об обнаружении признаков преступления).

Перевод процессуальных обращений в цифровой вид позволил бы повысить уровень не только коммуникации, но и обеспечения прав участников уголовного процесса, которые получили бы современную и удобную форму взаимодействия с властными субъектами судопроизводства.

Следующим этапом цифровизации досудебного производства могло бы стать придание цифрового вида такой группе процессуальных документов, как процессуальные акты распорядительного характера (указания, требования, поручения и пр.).

Закономерен вопрос о форме хранения таких цифровых документов. Не секрет, что одной из причин, тормозящих проникновение в судопроизводство цифровых технологий, является складывавшаяся столетиями привычка правоприменителя к формату бумажного уголовного дела. Нам представляется, что цифровые документы могли бы аккумулироваться в специально отводимых под отдельные уголовные дела

сегментах облачных хранилищ информации. При таком подходе одна часть материалов уголовного дела хранилась бы по-прежнему в бумажном виде, а другая – в цифровом. Постепенный перевод процессуальной документации в «облако» привел бы со временем к безболезненному переходу судопроизводства к модели полностью электронного уголовного дела.

Объем статьи не позволяет рассмотреть всю совокупность вопросов, связанных с цифровизацией судопроизводства, однако поставленная авторами цель достигнута – предложены первоочередные меры, направленные на внедрение в уголовное судопроизводство цифрового документооборота.

Выводы

Подводя итог всему вышеизложенному, хочется отметить необходимость проведения дальнейших исследований в области информатизации в уголовном процессе. Законодательное регулирование и правоприменительная практика внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность требует совершенствования. Наиболее остро ощущается потребность в упрощении документооборота, возможности приобщения к уголовному делу «электронных документов», широком использовании современных возможностей цифровых технологий. Ощущается необходимость в теоретическом исследовании и создании психологически приемлемых условий, насколько это возможно, для работы сотрудников органов предварительного следствия. В заключение отмечаем, что уголовный процесс неизбежно, пока очень медленными шагами, но приобретает черты цифрового судопроизводства, внедряются системы электронного документооборота и видеоконференцсвязи в судебных стадиях и для предварительного следствия постепенно внедряются новые цифровые технологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агибалова, В. О. Процессуальные и иные документы как источники доказательств в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / Виктория Олеговна Агибалова. – Краснодар, 2003. – 225 с.

2. Александров, А. С. О надежности «электронных доказательств» в уголовном процессе / А. С. Александров, С. И. Кувычков // Уголовный процесс. – 2013. – № 5 (10). – С. 76–84.

3. Баев, О. Я. Избранные работы по проблемам криминалистики и уголовного процесса : сб. науч. тр. / О. Я. Баев. – М. : Эксмо, 2011. – 609 с.

4. Дикарев, И. С. Процессуальные обращения в досудебном производстве по уголовным делам / И. С. Дикарев // Уголовное право. – 2020. – № 6 (124). – С. 124–128.

5. Дикарев, И. С. Уголовно-процессуальные акты досудебного производства / И. С. Дикарев // Уголовное судопроизводство. – 2020. – № 2. – С. 31–35.

6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–февраль 2021 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/23447482/> (дата обращения: 18.04.2021). – Загл. с экрана.

7. Миликова, А. В. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия / А. В. Миликова, С. Б. Россинский. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 160 с.

8. Миликова, А. В. Использование следователем информационных технологий при принятии решений / А. В. Миликова, Н. Т. Тришина // Научный аспект. – 2018. – Т. 6, № 4. – С. 640–643.

9. Россинский, С. Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития / С. Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 9 (118). – С. 67–79.

10. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1 / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – 470 с.

11. Dikarev, I. S. Perspectives of Implementing “Smart” Digital Technologies in Criminal Justice / I. S. Dikarev, V. F. Vasyukov // “Smart Technologies” for Society, State and Economy. ISC 2020 // ed. by E. G. Popkova, B. S. Sergi. – Cham : Springer, 2021. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_143. – (Lecture Notes in Networks and Systems ; vol. 155).

REFERENCES

1. Agibalova V.O. *Processual'nye i inye dokumenty kak istochniki dokazatel'stv v уголовном судопроизводстве: dis. ... kand. jurid. nauk* [Procedural and Other Documents as Sources of Evidence in Criminal Proceedings. Cand. jurid. sci. diss.]. Krasnodar, 2003. 225 p.

2. Aleksandrov A.S., Kuvychkov S.I. Onadezhnosti «elektronnyh dokazatel'stv» v уголовном процессе [On the Reliability of “Electronic Evidence” in Criminal Proceedings]. *Ugolovnyy protsess* [Criminal Proceedings], 2013, no. 5 (10), pp. 76-84.

3. Baev O.Ya. *Izbrannyye raboty po problemam kriminalistiki i ugovalnogo processa: sb. nauch. tr.* [Selected Works on the Problems of Criminalistics and Criminal Procedure. Collection of Scientific Works]. Moscow, Eksmo Publ., 2011. 609 p.

4. Dikarev I.S. Processual'nye obrashcheniya v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam [Procedural Appeals in Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2020, no. 6, pp. 124-128.

5. Dikarev I.S. Ugolovno-processual'nye акты dosudebnogo proizvodstva [Criminal Procedural Acts of Pre-Trial Proceedings]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Proceedings], 2020, no. 2, pp. 31-35.

6. *Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar'-fevral' 2021 goda* [Brief Description of the State of Crime in the Russian Federation for January – February 2021]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/23447482/> (accessed 18 April 2021).

7. Milikova A.V., Rossinskij S.B. *Ugolovno-processual'nye акты organov predvaritel'nogo sledstviya* [Criminal Procedural Acts of the Preliminary Investigation Bodies]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2021. 160 p.

8. Milikova A.V., Trishina N.T. Ispol'zovanie sledovatelem informacionnyh tekhnologij pri prinyatii reshenij [The Investigator's Use of Information Technology in Decision-Making]. *Nauchny aspekt* [Scientific Aspect], 2018, vol. 6, no. 4, pp. 640-643.

9. Rossinskij S.B. Ugolovno-processual'naya forma: sushchnost', problemy, tendencii i perspektivy razvitiya [Criminal Procedural form: Essence, Problems, Trends and Prospects of Development]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2020, vol. 15, no. 9 (118), pp. 67-79.

10. Strogovich M.S. *Kurs sovetskogo ugovalnogo processa. V 2 t. T. 1* [Course of the Soviet Criminal Process. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 470 p.

11. Dikarev I.S., Vasyukov V.F. Perspectives of Implementing “Smart” Digital Technologies in Criminal Justice. Ed. by E.G. Popkova, B.S. Sergi. “*Smart Technologies*” for Society, State and Economy. ISC 2020. Cham, Springer Publ., 2021. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_143. (Lecture Notes in Networks and Systems; vol. 155).

Information About the Authors

Илья С. Дикарев, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Director of the Institute of Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, iliadikarev@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4178-744X>

Анна В. Миликова, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, milikova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0341-4634>

Информация об авторах

Илья Степанович Дикарев, доктор юридических наук, директор института права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, iliadikarev@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4178-744X>

Анна Владимировна Миликова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, milikova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0341-4634>